

春信画

Счастливая соломинка Японские сказки

Перевод с японского
Веры Марковой

ФТМ

Народное творчество (Фольклор)

Счастливая соломинка (сборник)

Народное творчество (Фольклор)

Счастливая соломинка (сборник) / Народное творчество
(Фольклор) — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-3064-3

Японская культура так же своеобразна, как и природа Японии, философской эстетике которой посвящены жизнь и быт японцев. И наиболее полно восточная философия отражена в сказочных жанрах. В сборник японских сказок «Счастливая соломинка» в переводе Веры Марковой вошли и героические сказки-легенды, и полные чудес сказки о фантастических существах, и бытовые шуточные сказки, а также сказки о животных. Особое место занимает самый любимый в народе жанр – философские и сатирические сказки-притчи.

ISBN 978-5-4467-3064-3

© Народное творчество (Фольклор)

© ФТМ

Содержание

Жена из журавлиного гнезда	5
Колпак «чуткие уши»	7
Горбатый воробей	11
Иссумбоси	15
Благодарность лисички	18
Флеитист Тохэи	20
Веер тэнгу	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Народное творчество

Счастливая соломинка (сборник)

Жена из журавлиного гнезда

Жил когда-то в хижине среди гор одинокий бедняк. Работал он не покладая рук, но не мог заработать даже себе на пропитание. Бывало, наступит ночь, а он все сидит и думает горькую думу, как ему дальше на свете жить.

Как-то раз пошел бедняк, как всегда, работать к хозяину, у которого батрачил. Вернулся он затемно в свою хижину и лег спать. А ночью поднялась страшная буря. Проснулся бедняк и слышит, кричит кто-то неведомо где тонким голоском: «Помогите! На помощь!»

Думает он: «Где бы это могло быть?» Тем временем начало светать. Встал он, пошел в горы за хворостом. И тут снова услышал тот же голосок: «Помогите! Спасите!» Пошел бедняк на зов, и что же он видит? Сломало бурей старое дерево, на котором было журавлиное гнездо, и прищемило птицу упавшим деревом. Жалобно кричит журавлиха, а издали кажется, будто кто-то зовет: «Помогите! Помогите!» Подошел бедняк ближе и увидел, что стонет журавлиха в смертной муке. Пожалел он птицу и освободил ее.

– Ах ты, бедняжка, напугала ты меня своим криком! Ну, теперь ты свободна, а мне пора на работу. Прощай!

Спаслась журавлиха от одной беды, да не спаслась от другой. Не может она взлететь! Захлопает крыльями и упадет на землю, захлопает крыльями и опять свалится. Взял бедняк ее на руки, стал гладить, жалеть, вправил журавлихе поврежденное крыло.

– Ну, журавль-птица, пора мне на работу, а ты поправляйся и лети себе куда-нибудь в хорошее место!

Пошел бедняк прочь, а журавлиха смотрит ему вслед, роняет слезы.

Вскоре после этого выпал как-то дождливый день. Не пошел бедняк на работу, остался дома. В полдень небо прояснилось, и он отправился в горы за хворостом. Вдруг видит, собирает в лесу хворост женщина, на вид лет двадцати с небольшим, красоты небывалой. Удивился бедняк: «Откуда здесь такая?» А женщина заговаривает с ним, посмеивается:

– Давно мне хотелось повстречаться с тобой!

– Да кто же ты будешь?

Она только смехом заливается.

Из каких ты мест? Не отвечает красавица, только усерднее хворост собирает.

Так они оба и работали в лесу до самого вечера.

Когда стало смеркаться, бедняк сказал:

– С меня хвороста хватит, я пошел домой.

А красавица ему:

– И я с тобой!

Не отстает от него ни на шаг, идет за ним прямо в его хижину. Смущился бедняк:

– Бедно я живу, стыдно мне принимать такую гостью!

Красавица и бровью не повела.

– Ничего, – говорит, – у меня своего дома нет. Пожалуйста, позволь мне здесь поселиться.

Достала она бумажный сверточек из-за пазухи, высыпала оттуда два зернышка риса и просит бедняка дать ей котелок. Бросила красавица две рисинки в котелок, и наполнился он до краев отборным рисом. Наелись они досыта и легли спать.

С тех пор вынимала она три раза в день по две рисинки из-за пазухи и варила их в котелке. И каждый раз они ели сколько хотели, да еще и оставалось.

Сначала бедняк часто говорил красавице:

– Я ведь последний бедняк в деревне! Скоро опротивеет тебе такая жизнь. Но я тебя не держу: уходи, если хочешь, туда, где тебе будет лучше! Зачем тебе со мной маяться?

Но женщина не уходила. Она собирала с ним хворост в горах или оставалась дома и усердно ткала.

Видит бедняк, что она не уходит, и думает: «Надо мне больше работать, пока у ней рисинки в бумажном свертке не кончились». С утра до ночи рубил он в лесу деревья, работал без устали.

Стала красавица женой бедняка. Каждый день она оставалась дома и ткала, ткала не покладая рук. Только и слышался стук ткацкого станка: «Тинкара-канкара-тон-тон-тон!»

Пришло время, и родилась у нее маленькая дочка. Зажили они втроем.

Но вот, когда миновало три года, как-то раз жена говорит бедняку:

– Снеси-ка в город мою работу и продай купцам.

– Сколько может стоить эта пушистая, мягкая ткань? – спрашивает муж. А сам думает: «Еще удастся ли ее сбыть?»

– Я вложила в мой труд всю душу, – молвила жена, – но, пожалуй, за триста рё¹ эту ткань можно отдать.

Не поверил муж. Триста рё – неслыханные деньги! Однако взял ткань и понес ее в город к самому богатому купцу.

– Не купишь ли ты у меня эту ткань?

– А сколько ты за нее просишь?

– Уступлю за триста рё.

– Так и быть, заплачу тебе триста рё и буду отныне беречь эту ткань, легче пера, мягче пуха, как самую большую семейную драгоценность.

Отсчитал купец бедняку триста рё. С тех пор зажил бедняк со своей семьей в достатке.

Но прошло еще немного времени, и вот однажды говорит жена мужу:

– Подросла наша доченька, может уж готовить пищу и ухаживать за тобой. Я теперь за тебя спокойна. Пришла пора нашей разлуки.

Удивился муж:

– Что случилось? Отчего ты говоришь такие речи?

– Много я трудилась для тебя, муженек, потратила все свои силы, и приходится мне принимать прежний образ. Знай: я та самая журавлиха, что ты спас когда-то. Хотела я отблагодарить тебя за твою доброту, но больше быть с тобой не могу. Зато у тебя останется дочка. А я, погляди, какою я стала! Ведь я все свои перья выщипала, чтобы сделать ту чудесную ткань!

Обернулась она снова журавлихой, и увидел муж, что вся она обципана, бока у нее красные, голые, остались одни правильные перья. Взмахнула журавлиха крыльями, с трудом поднялась в воздух и медленно-медленно полетела в горы.

¹ Рё – старинная золотая монета.

Колпак «чуткие уши»

Жил в одной деревне старик. Пошел он как-то в лес и нашел там старый красный колпак. Обрадовался старик находке: хоть и стар колпак, да ведь у него и такого не было.

«Впору ли он мне?» – подумал старик и надел колпак на голову. И что же? Слышал он до того только щебет и крики птиц, а тут вдруг весь лес наполнился спорами и разговорами. Где мать детей кличет, где муж с женой спорит, а там слышны нежные любовные речи.

Старик даже в сторону шарахнулся от испуга! Сбила ветка колпак у него с головы, и сразу стихли речи, снова зазвенел только птичий щебет. Поднял старик колпак с земли, надел на голову, и опять послышались разговоры и вверху, на ветках, и внизу, в кустах. Снял колпак – снова непонятный птичий щебет да шорох листьев. Надел колпак – опять разумные речи.

– Вот оно что! – догадался старик. – Не простую вещь я нашел, а сокровище, колпак «чуткие уши». Кто его наденет, станет понимать язык всего живого на земле: птиц, зверей и растений. Слышал я про него и раньше, да только не верил, что есть такой!

Пошел старик дальше в лес, присел отдохнуть под большим деревом и задремал. Проснулся он от вороньего карканья.

Что это я, соснул, кажется, – встрепнулся старик. Поднял голову и видит: прилетел откуда-то ворон и опустился на ветку того самого дерева, под которым он спал. Вскоре с другой стороны прилетел еще один ворон и сел на ветку рядом с первым.

Поскорее надел старик свой красный колпак и стал слушать.

Повели над ним два ворона разговор странными хриплыми голосами.

– Давно мы с тобой не встречались, брат, – сказал один ворон. – Ты откуда путь держишь?

– Был я на морском берегу, но пропала там рыба, нечем стало кормиться, вот я и прилетел сюда, – ответил другой ворон. – А ты где летал, брат?

– Прилетел я из Арами; право, и там не легче. Всюду одно и то же! Лучше скажи, что на свете нового, небывалого?

– Особых новостей нет. Хотя, постой, расскажу тебе, что случилось в моей стороне, на морском берегу. В одной деревне лет шесть назад строил богач кладовую. Стали настилать над ней крышу из дранки. И случилось так, что заползла в ту пору на крышу змея, ее и прибили гвоздем. Лежит змея, томится, полуживая, и все эти годы ее верная подруга носит ей пищу. Терзает их тяжкое горе, копится их обида на людей год от года. И поразила она дочку богача неизлечимой болезнью². Если никто не догадается приподнять доску и освободить змею, то умрут и змея, и девушка. Много раз летал я над крышей и каркал об этом во все горло, да ведь люди не знают сострадания! Никто не внял моим речам.

Другой ворон отвечал ему:

– Правда твоя, непонятливы люди! Как громко ни каркай, им все невдомек.

Наговорились вороны и разлетелись: один – на запад, другой – на восток.

Услышал это старик и подумал:

«Хорошо, что на мне был чудесный колпак! Надо скорей идти к богачу спасать девушку и змею. Но раньше выразусь-ка я почудней, чтобы видели, что я не простой человек».

Отыскал старик на окраине деревни брошенный старый улей, обклеил его бумагой и напялил на голову. В таком наряде приходит старик к дому богача и кричит у ворот:

– Гадатель пришел, гадатель!

Богач как раз сидел, голову ломал: чем ему больную дочь вылечить? Позвал он старика:

– Эй, гадатель, не стой у ворот, зайди ко мне в дом, погадай!

² По японскому народному поверью, горе и обиды могут причинить тяжелую болезнь обидчику даже без воли и ведома обиженного.

Зашел старик в дом, спросил:

– О чем погадать нужно?

– Дочь моя уж много лет болеет, вот-вот умрет. Погадай, с чего на нее болезнь напала и как ее вылечить.

– Ведите меня к больной, – говорит старик.

Сел он у изголовья больной девушки и забормотал непонятные заклинания:

Стебельки кудзу³ ползучие
По горам ползут, смотри,
Стелются на двадцать ри!⁴

– Пробормотал он так, а потом рассказал все, что услышал от ворона. Правду говорит прорицатель, – воскликнул богач. – Как раз лет шесть назад строил я кладовую. Тогда, видно, и случилось такое дело. Надо скорее освободить змею.

Тут же позвали плотника, что жил по соседству, и велели ему поднять дранку. В самом деле, оказалась под ней змея, вся высохшая, прозрачно-белая, еле живая.

– Вот она, причина болезни! – сказал старик.

Осторожно положили змею в корзинку, снесли с крыши вниз, поставили корзинку на берегу ручья и стали поить и кормить змею. А когда она оправилась, отпустили ее на волю.

И стала болезнь девушки понемногу проходить. Вскоре она совсем поправилась.

Богач, не помня себя от счастья, подарил старику триста рё.

Вернулся старик домой, справил себе новую одежду и на радостях отправился странствовать.

Однажды сел он отдохнуть под раскидистым деревом возле дороги. Глядь, снова прилетают два ворона – один с запада, другой – с востока. Уселись они на дереве и повели между собой разговор.

– Тоскливо жить все в одном и том же городе, мало слышишь нового, – жалуется первый ворон, – поневоле улетишь в новые края.

– Это правда, – отвечает второй ворон, – но вот в городе, где я жил, случилось небывалое дело. Тяжело заболел один богач, не сегодня завтра умрет. А все отчего? Лет шесть назад пристроил он к своему дому парадные покои и, чтобы расчистить для них место, велел срубить старое камфарное дерево. Пень этого дерева остался стоять под застрехой, и течет на него дождевая вода с крыши. Не погибли корни дерева, и, пока держится в них жизнь, дают они новые побеги. Да только их тут же обрезают. И жить дерево не живет, и умирать не умирает. Думает оно горькие думы, и от этих дум напала на богача тяжелая болезнь. Каждую ночь из горных лесов приходит множество деревьев навещать своего несчастного друга. Жалуется им камфарное дерево, а что они могут сделать! Уж дали бы ему жить на свободе или выкопали бы, чтоб сразу засохло и не мучилось дальше!

Услышал старик рассказ ворона и отправился к богачу. Пришел и кричит у ворот:

– Гадатель пришел, гадатель!

Выбежали люди из покоев богача:

Гадатель, зайди сюда, хозяин тебя приглашает. Ввели старика в такие богатые покои, каких он в жизни не видел. Огляделся старик и спрашивает:

– О чем же вам погадать?

– Много лет уже болеет хозяин этого дома, – отвечают ему. – Сколько мы ни призывали врачей и заклинателей, пользы от них никакой!

³ Кудзу – дикое бобовое растение.

⁴ Ри – японская мера длины, равная 3,93 километра.

– Не беспокойтесь! – говорит им старик важным голосом. – Я узнаю причину болезни и вылечу вашего хозяина.

Забормотал старик свои заклинания:

Стебельки кудзу ползучие
По горам ползут, смотри,
Стелются на двадцать ри!

А потом стал говорить:

– Строили вы лет шесть назад парадные покои возле дома...

– Ах, прорицатель, откуда ты знаешь, что мы строили такие покои лет шесть назад? – спрашивают его домашние.

– Это мне открыло мое гаданье. Поселите меня в тех покоях, и за три дня и три ночи я открою причину болезни вашего хозяина и изгоню ее.

Отвели старика в те самые покои, где камфарное дерево мучилось. Первым делом он приказал:

– Не входите ко мне, пока не позову!

Настала ночь, но старик не лег спать, надел он свой колпак и слушает, что дальше будет.

В полночь что-то зашелестело, снаружи зашуршало и послышался голос:

– Эй, камфарное дерево, откликнись! Как нынче твое здоровье?

В ответ послышался тихий-тихий голос, точно из-под земли:

– Кто это говорит? Не дерево ли «наги» с горы Роккаузи? Ты ко мне приходишь каждую ночь издалека. Как мне благодарить тебя за твою заботу? Об одном только теперь я думаю, как бы мне поскорей умереть, но не приходит ко мне смерть, и нет конца моим мученьям.

Стало дерево «наги» утешать друга:

– Что ты, что ты, нельзя падать духом! Надейся!

Так побеседовали они и расстались. Но не прошло и часа, как снова послышался шорох и чей-то голос спросил:

– Эй, камфарное дерево, каково тебе сегодня?

Отвечает камфарное дерево еле слышно:

– Меня уже не спасти! Не знаю, как и благодарить вас, друзья, за то, что вы каждую ночь навещаете меня! Кто это говорит со мной? Уж не ползучая ли сосна с горы Хаятинэ?

– Она самая.

– Ты пришла издалека!..

– Ничего! Просто я собралась погулять и зашла к тебе по дороге. Настанет весна, и ты непременно поправишься! Надейся!

И снова послышалось: «Шурх-шурх!» Это уходила ползучая сосна.

Старик в своем колпаке «чуткие уши» слышал все их речи и думал: «Поскорее бы рассветало!»

И едва наступило утро, старик попросил проводить его к больному. Сел он у его изголовья и опять забормотал свои заклинания про ползучие побеги кудзу. А потом рассказал про горе лесных деревьев. Ведь не только камфарное дерево страдает – все деревья на высоких горах вокруг горюют о своем друге.

– Надо скорее вырыть пень камфарного дерева, тогда и больной поправится! – сказал старик.

Тотчас же вырыли пень камфарного дерева, поставили в саду, разукрасили, словно божество. И стала пропадать болезнь хозяина дома. Скоро он был уже совсем здоров.

Все в доме не знали, как благодарить старика. Снова получил он триста рё и вернулся к себе домой. Решил он, что с него довольно, и бросил гаданье.

Развел старик хороший сад, какого ни у кого больше в деревне не было. Поселились в нем из благодарности к старику самые красивые деревья со всей округи и цвели каждую весну небывалым цветом. И все звери и птицы тоже дружили со стариком, потому что он их понимал и жалел.

Горбатый воробей

В давние времена жила в одной деревне добрая старушка. Как-то раз весной, в яркий солнечный день пошла она в сад обирать там с цветов и листьев вредных гусениц. Вдруг откуда ни возьмись подлетает воробышек. Прыг-скок, прыг-скок – чирикает, корм себе ищет. А в это время за изгородью играл соседский мальчишка. Увидел он птицу и бросил в нее камнем. И вот несчастье: попал камень прямо в воробышка, перебил ему спину. Жалобно пищит воробышек, хочет взлететь и не может, только крыльями машет да кружится по земле. Тут заметила его большая ворона. Слетела с дерева, подступает ближе – вот-вот долбанет воробышка своим клювом!

Увидела это добрая старушка, жалко ей стало воробышка.

– Эх ты, бедняга!.. Ну, ничего, я тебя не оставлю.

С этими словами отогнала она ворону, подобрала с земли воробышка и посадила себе на ладонь. А воробышек совсем ослаб, лежит на ладони и еле дышит: очень уж он вороны испугался. Подула на него старуха, согрела своим дыханием, отнесла в дом. Потом натолкла рису и накормила. А на ночь, чтобы уберечь воробышка от кошек и крыс, устроила ему гнездышко в корзинке.

Утром старушка, как только встала, нарезала мелко нежной зелени и дала воробышку вместе с зернами. Ухаживает старушка за птицей, как за больным ребенком, а сыновья и внуки бранят ее, насмеваются:

– Ты что, бабка, совсем из ума выжила? Откармливает воробья, а к чему?

Но старушка сносила все насмешки и по-прежнему заботилась о своем воробышке. Стал он поправляться, и хоть не совсем еще окреп, но уж по комнате мог перепархивать.

Рад-радехонек воробышек, что жив остался! Полюбил он за это старушку. Да и она привязалась к своему воробышку: нужно ей отлучиться, так она обязательно наказывает домашним:

– Вы уж тут присмотрите за воробышком, не забудьте его накормить.

И так надоела она своими напоминаниями, что все в доме на нее ворчали. Но старушка в ответ только улыбалась и говорила:

– Разве вам не жаль бедную птичку? Кому она мешает?

Наконец, благодаря заботам старушки воробышек совсем окреп и начал летать. Однажды, как обычно, посадила его старуха на ладонь и вышла на веранду.

– Ну как, полетишь? – спросила она воробышка. И воробышек расправил крылышки, вспорхнул с руки и взвился высоко в небо. Старушка растерянно смотрела ему вслед:

– Значит, все-таки улетаешь? Скучно мне будет без тебя. О ком теперь заботиться? Но ты опять прилетишь, слышишь?

Так говорила старушка, а все смеялись:

– Вы только послушайте, что она говорит! Совсем из ума выжила!

Но и после этого не было часа, чтобы старушка не вспоминала о своем воробышке. Так прошло двадцать дней.

И вот как-то утром перед ее окном громко зачирикал воробей.

«Уж не мой ли воробышек прилетел?» – подумала старушка и вышла посмотреть. И в самом деле это был он.

– Спасибо тебе, что не забыл! – приветствовала старушка своего знакомого.

А воробышек, будто желая что-то сказать, заглянул ей в лицо, бросил на веранду небольшое семечко что принес в клюве, и снова улетел.

– О, да он что-то оставил мне! – заметила старушка. Подошла и видит: лежит белое семечко тыквы.

«Видно, неспроста он принес!» – подумала старушка. Осторожно подобрала она семечко и спрятала в парчовый мешочек.

А дома все снова смеются:

– Странная у нас бабка, носится с каким-то семечком, как с драгоценностью!

– Это зерно не простое, его принес воробышек, – отвечала старушка. – Должно быть, хорошие тыквы вырастут!

И она посадила семечко в саду.

Наступила осень, и на самом деле из семечка выросли прекрасные тыквы: бесчисленное множество огромных плодов золотилось среди листвы.

Обрадовалась старушка, накормила тыквами всех своих сыновей и внуков, угостила соседей, и еще осталось столько, что девать некуда. Оделила тогда старушка тыквами всю деревню, а семь-восемь самых больших подвесила на веранде сушить.

Прошло около месяца. «Дай, – думает старушка, – посмотрю свои тыквы. Наверное, уже высохли».

Спустила она их на пол и диву далась: стали тыквы не легче, а намного тяжелее.

«Что за чудо?» – недоумевает старушка. Разрезала она одну тыкву, а из нее вдруг как посыплется белый отборный рис!

Обрадовалась она, подставила пустую кадку. Кадка вмиг наполнилась, а рис все сыплется да сыплется. Пододвинула она большую лохань, не успела оглянуться – и лохань полна. А в тыкве зерна не убавляются. Прodelала старушка отверстия в других тыквах, оказывается, и они до самого верха набиты рисом. Пересыпала старушка зерно, а они, как были, так и остались полными – прямо кубышки неисчерпаемые.

Зажили в доме старушки припеваючи, и не было в деревне хозяйства богаче.

А рядом жила другая старуха, скупая да жадная. Глядя на счастье соседей, старуха от зависти и досады места не находила. И вот однажды не вытерпела, пошла она к своей счастливой соседке и спрашивает:

– Говорят, вам в дом счастье воробей принес. Правда ли это?

– Правда, – отвечает соседка. – Воробей семечко тыквы принес, вот и зажили...

Только скупая старуха не унимается, до самой сути докопаться хочет.

«А зачем мне скрывать?» – подумала соседка. Взяла да и рассказала, как она спасла воробья, и все, что потом было.

Но и этого мало скупой старухе.

– Не дашь ли мне счастливое семечко? – попросила она.

– Семечко воробей одно принес, – отвечала добрая старушка, – я его посадила, а больше у меня нет. Вот рисом могу поделиться.

– Ну что ж, давай хоть рису! – недовольно пробурчала скупая, но мешок насыпала доверху и отправилась домой.

После стала она думать да гадать, как найти ей горбатого воробья. Начала она каждый день рано утром вставать и ходить по саду, что за домом был. Смотрела, смотрела, но горбатого воробья так и не увидела. Рассердилась старуха, схватила она камень и бросила в воробьев, что прыгали неподалеку.

Угодил камень в самую гущу стайки и подбил одного воробья. Поймала его старуха, изломала и без того искалеченной птице кости, да так, что та, бедняга, и сидеть не могла, а потом отнесла домой и корму насыпала.

– Ну вот, наконец-то и у меня счастье в руках! – радовалась жестокая старуха. Но жадным все мало.

– У соседки один воробей был, и вон ей какое богатство привалило! Значит, от трех-четырех птиц и счастья будет в три-четыре раза больше, – рассуждала она.

Пошла старуха опять в сад, насыпала там рису и стала ждать. Как всегда, на зерно скоро налетели воробьи. А старуха набрала камней и ну швырять в них. Бросала-бросала – еще двух подбила. Стало у нее три воробья. Радуется старуха:

– Теперь-то я заживу!

Посадила она несчастных птиц в кадку, начала их кормить и ухаживать за ними.

Прошел месяц, поправились воробьи. Выпустила их старуха на волю, взвились они и полетели. Смотрит им вслед старуха и думает:

«Ну, теперь я спокойна! За такую доброту обязательно будет мне награда».

А воробьи, конечно, страшно сердятся. Летят и клянут ее:

– Эта старая ведьма нас покалечила да еще целый месяц в темной кадке продержала! Никогда такой беды с нами не случилось!

С той поры стала старуха ждать, когда прилетят к ней воробьи и принесут свои семечки. Каждый день выходила она во двор и смотрела в небо – не летят ли? И вот на десятый день, вечером, наконец, прилетают три воробья, и у каждого в клюве по семечку тыквы. Бросили они их старухе и улетели.

Поднялась в доме суматоха: «Вот и к нам бог счастья пожаловал!» А старуха подобрала семечки и поскорей посадила их у себя в саду.

Прошло полгода, и выросли там три огромных тыквенных плети с пышными листьями. Но почему-то плодов на них было мало: всего семь-восемь штук, да и те какие-то сморщенные.

Старуха и этому рада без памяти, ходит всюду и хвастается:

– Вот теперь мы заживем получше соседей!

Но вот беда: тыкв было мало, и скупая старуха, чтобы получить побольше риса, сама их не ела, а другим тем более не давала. Тогда стали ей говорить сыновья:

– Будешь скупиться – не будет тебе счастья. Вон соседка наша и людей кормила и сама ела – оттого у ней и много всего.

«И в самом деле! – подумала старуха. – Придется мне расщедриться».

Созвала она всех своих родственников и с большой неохотой разрешила перед ними тыкву.

Увидели гости, что старуха собирается потчевать их всего одной тыквой, рассердились и ушли домой. Остались только немногие, самые жадные. Принялись они было за тыкву, но она оказалась такой противной и горькой, что и не скажешь! Это бы еще полбеды, но потом начались у всех страшные боли в животе, будто кто ножом режет. Испугались гости:

– И чем это нас таким накормили?

Стали они все вместе ругать старуху, а старухе и ее домашним тоже не легче: ползают они вокруг стола, мучаются от тошноты и боли, места себе не находят. Дело едва не дошло до драки. Побранились гости, побранились и разошлись по домам. Только после еще три дня проболели.

Но жадной старухе все это впрок не пошло. Через несколько дней позабыла она, как мучилась от воробьиных тыкв.

– Из тыквы-то рис должен был получиться, а мы ее съели, – рассуждала старуха. – Вот и досталось нам по заслугам! Больше уж я никому их не дам!

Связала она оставшиеся тыквы шнурком и повесила на гвоздь.

Прошло еще около месяца. Ждет старуха не дождется, когда из тыкв рис посыплется. И вот однажды не вытерпела: «Пора, – думает, – снимать». Опустила она тыквы на пол, а рядом поставила все пустые кадки, что в доме нашлись: рису-то много должно быть!..

Взяла старуха одну тыкву, продырявила и опрокинула над кадкой. Ждет, что вот сейчас оттуда белой струйкой посыплется рис. Только вместо риса стали выползать из тыквы оводы, осы да разные ядовитые мухи. Набросились они на старуху, жалят, кусают ее куда попало.

Смотреть и то страшно, а старуха от жадности словно ослепла: кажется ей, что это рис так сыплется. Отмахивается она от оводов и мух, разрезает тыкву за тыквой и приговаривает:

– Воробьи, воробьи, не разбрасывайте рис, сыпьте потихоньку!

Но как разрезала она седьмую тыкву, выползли оттуда ядовитые змеи и закусали жестокую жадную старуху насмерть.

Иссумбоси

В давние времена в провинции Сетцу, в деревне Нанива, жили-были муж с женой. Всего у них было вдоволь, только вот беда – детей они не имели. Стали они усердно молить божество Сумиёси, чтобы послало им хоть какое-нибудь дитя, пусть даже величиною с палец.

И вот вскоре родился – у них маленький мальчик. Обрадовались муж с женою. Принялись растить сына, да только не растёт малыш: как был, так и остается не больше пальца. Поэтому дали ему имя Иссумбоси⁵.

Минуло Иссумбоси семь лет, а он все такой же. Едва выйдет на улицу, соседские дети кричат:

– Смотрите, вон эта горошина катится! Осторожно, не наступите на него!

А Иссумбоси только улыбается.

Но вот исполнилось Иссумбоси шестнадцать лет. Пришел он однажды к родителям и просит:

– Отпустите меня из дому.

– Куда это ты собрался? – удивился отец.

– Хочу в Киото поехать.

– Что же ты будешь делать в Киото?

– В столице Японии, в Киото, сам император живет, дело найдется. Хочу я испытать свою судьбу.

– Ну что ж, ступай, – согласился отец.

Обрадовался Иссумбоси и принялся за сборы в дорогу. Попросил он у матери швейную иглу, сделал для нее рукоять, смастерил ножны из соломинки – получился меч. Заткнул его Иссумбоси за пояс. Потом нашел маленькую деревянную чашку, приспособил ее под лодку, а из палочек для еды выстрогал весла.

– Ну, прощай, отец, прощай, мать. Счастливо вам оставаться!

Сел Иссумбоси в свою лодочку и поплыл вверх по реке Ёдогава. Плыл он медленно: чуть ветер набежит или дождь пойдет, того и гляди опрокинется лодочка-. В такую погоду одно оставалось Иссумбоси: прятаться в щель между прибрежных камней или сидеть под костом у свай; там он и отдыхал. Так плыл он месяц и, наконец, прибыл в местечко Тоба, а оттуда до Киото рукой подать.

Много улиц в Киото. пышные экипажи, толпы нарядных прохожих; вечный шум и оживление. Вот она, столица Японии!

Растерялся Иссумбоси. Забыв обо всем на свете, бродил он по большому городу и незаметно для себя очутился перед дворцом с красивыми воротами.

«Не иначе как живет здесь знатный вельможа, – подумал Иссумбоси. – Пойду служить к нему».

И в самом деле принадлежал этот дворец Сандзё, первому министру императорского двора.

Вошел Иссумбоси во дворец и что было мочи крикнул:

– Здравствуйте, хозяева!.

Случайно министр находился в передней и услышал возглас. Вышел он, посмотрел – никого нет. «Что за чудеса?» – думает вельможа. Стал он осматривать прихожую и вдруг внизу, где стояли в ряд асида⁶, увидел маленького человечка величиной с палец.

– Это ты кричал? – удивился министр.

⁵ Иссумбоси – «мальчик с пальчик».

⁶ Асида – японские деревянные сандалии на высоких подставках.

– Я.

– Кто же ты такой?

– Я из деревни Нанива, а зовут меня Иссумбоси.

– И в самом деле Иссумбоси! Зачем же ты пришел ко мне?

– Я приехал в Киото счастья искать. Возьмите меня во дворец, буду служить вам исправно.

– Вот забавный малыш! Что ж, оставайся! – согласился министр.

И стал служить Иссумбоси во дворце у министра. Хоть ростом он был невелик, но все поручения выполнял внимательно и усердно. В любом деле выказывал он ум и сообразительность, и вскоре все в доме его полюбили. Только и слышно было: «Иссумбоси! Иссумбоси!»

Но больше всех любила его дочь министра, тринадцатилетняя красавица, Иссумбоси втайне вздыхал по ней, но ничего не говорил, боялся, что его засмеют и прогонят. Просто служил он ей верно, и были они неразлучны.

И вот однажды пошла дочь министра на поклонение в храм богини милосердия. Как всегда, она взяла Иссумбоси с собой. На обратном пути к дому вдруг, откуда ни возьмись, выскочили на дорогу два огромных черта, преградили им путь и протягивают свои страшные лапы к девушке.

Насмерть перепугалась девушка, пустилась бежать. А черти за ней, вот-вот догонят и схватят! Но тут под ноги чертям бросился Иссумбоси.

– Эй, вы! Не видите разве, кто идет? – громко закричал он. – Это дочь Сандзё, первого министра императорского двора. Убирайтесь прочь! Дорогу!

Удивились черти: откуда такой голосок слышится? Поглядели под ноги, видят: стоит маленький человечек в воинственной позе и размахивает иголкой, словно мечом.

Громко захохотали черти:

– Ха-ха-ха! Такая козявка и еще грозит нам! Да мы тебя проглотим со всеми потрохами!

С этими словами схватил один из них Иссумбоси, сунул его в рот и проглотил. Попал Иссумбоси с мечом в руках прямо к черту в живот. Стал он там бегать да колоть иголкой во все стороны. Не вытерпел черт. От резкой боли дыхание у него захватило, взвыл он, катается по земле. Наконец, вздохнул поглубже и вместе с воздухом выбросил Иссумбоси наружу.

А Иссумбоси взмахнул своим мечом и опять на черта бросился.

– Ах ты наглец! Вот я тебя! – закричал другой черт, схватил Иссумбоси и сунул себе в рот.

А Иссумбоси пробрался через горло в ноздри, а из ноздрей в глаза и давай колоть черта в зрачки.

От страшной боли подпрыгнул черт вверх, и от этого толчка вылетел Иссумбоси из его глаза на землю.

Испуская дикие вопли, бросился черт бежать. А второй за ним следом.

– Ну что, получили? – кричал им вслед Иссумбоси. – Эх вы, а еще чертями называетесь! Жалкие козявки, вот вы кто! Смотрите, в другой раз не попадайтесь!

Вернулся он к перепутанной девушке, помог ей прийти в себя. Очнулась она и говорит:

– Спасибо тебе! Спас ты меня от лютой смерти. Как придем домой, я обо всем расскажу отцу; он тебя щедро наградит.

Весело направились они во дворец, но тут вдруг попала им под ноги небольшая колотушка.

– Откуда она здесь? – удивилась девушка. Должно быть, черти второпях обронили. – Поднял Иссумбоси колотушку, повертел, посмотрел.

– Э-э! – говорит. – Кажется, это не простая колотушка, а волшебная. Стоит такой постучать, сбудется все, что ты пожелаешь. Вот я сейчас попробую настучать себе рост!

Взмахнул он колотушкой и говорит:

– Иссумбоси, стань большим! Стань таким, как все!

Стукнул раз колотушкой – и сразу вырос на целый сяку⁷.

Стукнул другой – вырос еще на три сяку. Стукнул третий раз – и стал рослым красивым юношей.

Несказанно обрадовался Иссумбоси, рада была и девушка. Пришли они домой, рассказали о случившемся. Все восхваляли подвиг Иссумбоси и изумлялись его чудесному превращению.

Весть об этом дошла до императора. Позвал он к себе во дворец Иссумбоси, одарил его различными дарами и пожаловал ему чин военачальника. А спустя некоторое время отдал первый министр свою дочь Иссумбоси в жены. Приехали к Иссумбоси отец и мать из Нанива, и зажили они все вместе дружно и весело.

⁷ Сяку – японская мера длины, около 30 сантиметров.

Благодарность лисички

Жил в одной, деревне бедный старик. Понадобилось ему как-то раз пойти в город. Вышел он за околицу и видит: поймали ребята лисичку, связали ей лапы веревкой и таскают по земле.

Пожалел старик бедного зверька:

– Ребята, продайте мне лисичку! Я вам за нее сто Мон⁸ дам.

Дети с радостью согласились.

Взвалил старик лисичку на плечи, отнес в сосновую чашу и говорит:

– Послушай, лисичка, ты больше среди бела дня с гор не спускайся, в деревню не забирайся. Попадешься снова, несдобровать тебе! Ну, а теперь беги, беги домой!

Отпустил старик лисичку на свободу. А у нее от благодарности слезы так и льются, так и катятся. Побежала она в чашу, но, пока не скрылась из виду, все оглядывалась на старика.

А надо сказать, что любил тот старик при случае выпить. И на этот раз выпил он в городе сакэ⁹ и бредет себе домой через сосновую чашу, покачивается да спотыкается.

Вдруг выбежала на обочину дороги та самая лисичка, почтительно склонилась перед стариком и говорит:

– Дедушка, дедушка, спас ты меня сегодня от верной смерти. Хочется мне тебя отблагодарить, да нечем; я ведь только лисичка. Разве вот что! В деревне у настоятеля храма на днях котел разбился, не в чем мисо приготовить. Я обернусь котлом, а ты отнеси его настоятелю и продай. Так я тебе денег добуду.

Обвила лисичка хвост вокруг себя кольцом, повернулась три раза кругом и пропала из глаз. Лежит вместо нее котел у дороги.

Старик подумал:

«Раз уж лисичка обернулась котлом, чтобы услужить мне, не годится бросать ее на дороге».

Поднял он ее и отнес в храм. Вышел к нему настоятель.

– Не нужен ли вам котел? – спрашивает старик.

А тому без котла зарез. Сразу отсчитал настоятель деньги и взял котел. Обрадовался старик. Взял деньги и даже считать не стал – пошел поскорее домой.

И настоятель тоже рад, что дешево купил такой большой и красивый котел. Задумал он приготовить в котле мисо сразу на целый год. Созвал на помощь людей, приказал служкам налить в котел воды, насыпать бобов и развести под котлом большой огонь.

Но только огонь разгорелся, котел как запищит:

– Ой, ой, служки, жжет, жжет!

Да как ударится бежать с бобами вместе! Все кричат: «Держи его! Держи его!» Бросились за котлом, да – куда там! – не догнали.

Пошел старик на другой день в горы за хворостом. Вдруг откуда ни возьмись опять перед ним лисичка.

– Что, дедушка, хворост собираешь?

Обрадовался старик:

– Ты, верно, вчерашняя лисичка? Худо тебе пришлось, когда ты котлом была. Ох, думаю, что-то с ней станет? Но вижу, ты, к счастью, жива-здоровая.

А лисичка отвечает:

⁸ Мон – старинная мелкая монета.

⁹ Сакэ – рисовая водка.

– Служки в меня бобов насыпали, хотели мисо приготовить, да я убежала. Бобы отнесла тебе в подарок, а сама в горах спряталась. Только я еще не отблагодарила тебя сполна за твою доброту. На этот раз обернусь я в коня, а ты отведи меня к какому-нибудь богачу.

Сказала так, обвила хвост вокруг себя кольцом, повернулась три раза кругом и стала прекрасным вороным конем.

– Что ты, что ты! – замахал руками старик. – Не стоит так беспокоиться! Эх, раз уж ты обернулась конем, делать нечего!

Взял старик коня под уздцы и отвел его в город к богачу-купцу. Залюбовался богач конем:

– До чего же хорош! – И заплатил за него старику триста рё. Старик таких денег в жизни не видал. Пошел он домой не помня себя от радости.

А богач думает: «Выгодно я коня купил! Статный конь, красивый, хорошо обьезженный. В столице бы такой куда дороже стоил!»

Вечером, едва разнуздали коня, он сразу же умчался в горы.

Но пошел на другой день старик снова за хворостом, а лисичка опять его кличет:

– Дедушка! Дедушка! Я нынче ночью убежала из конюшни. Слушай, у одного старого богача умерла жена. Хочет он жениться на молодой красавице. Отведи меня к нему!

Сказала так лисичка и обернулась, красивой молодой женщиной.

Отвел ее старик к богачу. Как увидел ее старый богач, сразу голову потерял. Отвалил он старику кучу денег и назначил свадьбу на следующий день. Только ночью лисичка от него убежала и вернулась в горы.

С тех пор разбогател старик. Стали они с лисичкой неразлучными друзьями, и жила она у старика в почете до самой смерти.

Флейтист Тохэй

Жил когда-то флейтист по имени Тохэй. Больше всего на свете любил он играть на своей флейте. Так он играл и жил беспечно, пока не прожил все свое добро. Друзья его покинули, и остался он один со своею флейтой. А флейта у него была знаменитая, – таких во всей Японии только три. С нею исходил Тохэй всю страну, побывал даже в Китае и Индии. И везде его принимали с радостью, слушали его игру и хвалили его искусство.

Так провел он в странствиях долгие годы и, наконец, стосковался по старикам родителям. Стал он думать:

«Как-то живут они? Что теперь с ними стало?»

Одолела его тревога, и вернулся Тохэй на родину. Видит, родной дом так обветшал, что узнать нельзя. Зашел он внутрь, глядит – нет никого! Стал расспрашивать соседей, а те ему и говорят:

– Старики твои уже несколько лет как померли. Мать перед кончиной о тебе вспоминала и отец тоже.

Все в точности пересказали ему, что говорили родители на смертном одре.

В глубокой печали пошел Тохэй навестить могилу родителей. Не нашлось никого, кто бы поставил на ней надгробный камень; увидел он на могиле только старое худое ведро. Целый день молился Тохэй на могиле родителей. А потом вернулся к себе и поселился в старом доме один-одинешенек. Только о бедных своих стариках он и думал и грустил целыми днями.

Но вот однажды неизвестно откуда пришла к дому Тохэя незнакомая красавица. Смело приблизилась и спрашивает:

– Не здесь ли живет Тохэй?

– Здесь, – отвечает Тохэй.

– Меня прислали твои родители, чтобы я была тебе верной женой. Позволь мне у тебя поселиться.

Удивился Тохэй.

– Не знаю, кто ты и откуда, но сама видишь, я последний бедняк, мне тебя и прокормить будет нечем. Нет, не могу я взять тебя в жены!

А она ему отвечает:

– Если ты меня прогонишь, останется мне только умереть от стыда. Ведь я даже домой не смогу вернуться!

Смутился Тохэй, а что будешь делать? Пришлось ему согласиться.

Вошла красавица в дом, видит, давно тут не метено, и сразу взялась за уборку. Вскоре весь дом так и засиял чистотой.

На другой день достала молодая жена мешочек из-за пазухи, высыпала оттуда несколько монет и говорит мужу:

– Купи на эти деньги ниток, а останутся лишние – купи рису.

Тохэй пошел в город, купил ниток, и красавица стала ткать день и ночь. Выткала она картину небывалой красоты и говорит мужу:

– Поди отнеси мою работу в город и продай за триста рё. Это мандара¹⁰, а на ней изображена богиня Каннон в тридцати трех разных образах.

Пошел Тохэй в город и стал выкликать:

– Смотрите, смотрите, вот мандара, а на ней тридцать три лика богини Каннон.

Сбежались горожане, просят:

– А ну, покажи!

¹⁰ Мандара – священная буддийская картина.

Посмотрели и говорят:

– Да, это подлинно диковинка! Невиданной красоты картина! Сколько за нее просишь?

– Прошу триста рё, – отвечает Тохэй.

Один богатый купец сразу выложил ему деньги и спрашивает:

– Кто ты такой? Где добыл такое сокровище?

– Я – бедный флейтист по имени Тохэй, а картину выткала моя жена.

Слух о небывалом чуде разнесся по всему городу. Народ валом валил полюбоваться на прекрасную мандару. Дела купца сразу пошли в гору.

Но вот дошло это дело до слуха самого владетельного князя. Князь и говорит своим приближенным:

– Как это так – у бедного флейтиста такая мастерица жена? Она ему не ровня! Надо отвести ее в мой дворец. Придумайте какую-нибудь невыполнимую задачу, чтобы можно было отнять жену у Тохэя.

Старший вассал отвечает:

– Это дело нехитрое. Прикажите Тохэю, чтобы он свил тысячу мотков веревки из пепла. А если не сможет, пусть отдаст жену.

– Хорошо придумано! – сказал князь и велел призвать к себе Тохэя.

Тохэй встревожился: зачем он князю понадобился? Но делать нечего, пришел он во дворец. Тут князь ему и говорит:

– Это твоя жена выткала мандару? Искусная она мастерица! Покажи и ты свое умение: свей тысячу мотков веревки из пепла. И чтоб завтра была веревка готова! А не сможешь – значит, такая жена тебе не ровня! Приведешь ее ко мне!

– Слушаюсь, – сказал Тохэй и пошел домой.

«Как же быть? – думал он. – Что теперь делать?»

А дома жена ждет его не дождется:

– Зачем посылал за тобой князь?

Рассказал он жене про свое горе.

А она ему говорит:

– Это дело нехитрое. Купи тысячу мотков веревки. Послушался Тохэй, принес веревки. Сложила жена веревки в ящик, густо-густо обсыпала солью и подожгла. Веревки прогорели, а соль осталась сверху твердой корочкой. Вот и готовы веревки из пепла!

Наутро отнес Тохэй веревки из пепла во дворец. Подивился князь, но ничего не поделал, пришлось отпустить флейтиста. Однако прошло немного времени, и снова зовут Тохэя во дворец. Встревожился Тохэй: «Что теперь будет?»

А князь ему новую задачу выдумал, похитрее первой.

– Принеси, – говорит, – такой барабан, чтобы сам собой гудел!

Грустный вернулся Тохэй домой. Дома жена ждет его не дождется:

– Зачем тебя к князю призывали?

– Велел мне князь достать такой барабан, чтоб сам собой гудел, а где я его достану?

– Только-то и всего? – говорит жена. – Это проще простого. Ступай в город, купи старый барабан. А завтра утром спозаранок сходи в горы, отыщи там гнездо шершней и принеси мне.

Тохэй так и сделал. Взяла жена гнездо шершней, положила в барабан, заклеила отверстие бумагой и велела мужу отнести барабан в княжеский дворец.

Принес Тохэй барабан во дворец, поставил его перед князем и говорит:

– Вот, по твоему княжескому повелению, принес я барабан-самогуд.

Слушают князь и слуги его и диву даются: барабан сам собой гудит! Наверно, очень хитро он внутри устроен.

Захотелось им посмотреть, что такое спрятано внутри барабана. Открыли его, а оттуда вылетел рой шершней и давай жалить всех без разбору! Князь и слуги перепутались, бросились

врассыпную и попрятались кто куда. Да разве от шершней спрячешься! Летают они по всему дворцу, жалят без пощады и гудят, как сто барабанов сразу.

Тем временем Тохэй благополучно выбрался из дворца и пошел домой.

Немного времени прошло, и опять князь потребовал Тохэя к себе. Опечалился Тохэй и говорит:

– Милая женушка, два раза ты меня выручала, но на этот раз не избежать нам беды. Придумает князь какую-нибудь невыполнимую задачу и заберет тебя силой. Пришел, видно, час нашей разлуки. А что поделаешь? Во дворец идти все равно надо...

Грустный побрел Тохэй к князю. А князь уже новую задачу придумал:

– Два раза исполнил ты мои повеленья, все тебе удастся. На этот раз приведи-ка ты мне девять громовиков¹¹. А если не можешь – отдавай жену!

Испугался Тохэй, но делать нечего! Ответил князю: «Слушаюсь!» – и побрел домой. А дома жена поджидает его с нетерпением:

– Какую задачу задал тебе князь сегодня?

– Велел привести мне девять громовиков с неба. Пропал я совсем!

– Это и мне сразу не исполнить, – говорит жена. – Ступай к князю, попроси у него неделю отсрочки.

Пошел Тохэй к князю просить отсрочки. Подумал князь, согласился. Вернулся Тохэй домой, а жена ждет его на пороге, беспокоится:

– Согласился ли князь на отсрочку?

– Согласился.

– Ну тогда, муженек, у меня есть время побывать на небе.

Стала она на камень под застрехой, куда дождевая вода стекает, подняла глаза к небу и взмахнула лиловым веером. Вдруг тихо-тихо спустилось с неба лиловое облачко, и она на нем улетела легче птицы. Онемел Тохэй от удивления.

Прошло несколько дней, и жена вернулась, да не одна: прилетели с ней на большом черном облаке девять громовиков. У каждого громовика большой барабан, мешок с дождем, мешок с молниями и кремьень для высекания огня. Встали они в ряд и кричат:

– Веди нас к князю!

Повел Тохэй громовиков к князю. Пришел он во дворец и говорит:

– Привел я, по твоему княжескому повелению, девять небесных громовиков. Они за дверями дожидаются.

Не поверил князь:

– Быть того не может!

Вдруг за дверями как загрохочет гром! Пришлось князю поверить. Приказывает он:

– Веди их сюда!

Сел князь на возвышение в парадных покоях, справа и слева встали его приближенные. Велел князь громовикам поплясать.

Что ж, попляшем, если хотите! – закричали громовики и давай стучать в свои огромные барабаны, хлопать по мешкам с ливнем и молниями, высекать огонь из кремней. Пустились громовики в пляс, стали вертеться и прыгать. Загудел ветер в княжеских покоях. Сдуло князя с его места, подняло, закрутило и швырнуло в колючий кустарник. А за ним и слуг разметало вихрем: кого ушибло, а кого насмерть расшибло. А потом ударило сразу девять молний, и княжеский дворец запылал.

Взмолился князь еле слышным голосом, жалобней, чем цикада осенью:

¹¹ По японскому народному поверью, грозу вызывают «громовики», черти устрашающего вида. Живут они на небесах и бьют в огромные барабаны, а на земле в это время слышны раскаты грома.

– Тохэй, Тохэй, виноват я перед тобой! Помилуй, отпусти меня живым, уйми своих громовиков! Я тебе целую деревню подарю...

Посоветовался Тохэй с женой и говорит князю:

– Хорошо, отпущу тебя живым. Но смотри, если снова будешь ко мне приставать, я к тебе опять громовиков приведу.

Унял Тохэй громовиков, чтобы зря людей не пугали. Посадила их жена на белое облако и отослала обратно на небо.

С того дня пошел по всей стране слух, что Тохэй породнился с громовиками. Князь поспешил послать ему богатые дары и больше никогда не осмеливался его тревожить. И жил Тохэй со своей мастерицей женой в мире и достатке, играя на флейте на радость себе и людям.

Веер тэнгу

12

Жил в одном городе игрок в кости. Проигрался он однажды в пух и прах. Но был он весельчак и шутник неисправимый: зашел он по дороге домой в какой-то храм, достал из-за пазухи игральные кости и давай их метать перед алтарем.

– Ну-ка, посмотрим, как меня сейчас удастся обыграть? Повезет богу или нет?

Увидел это тэнгу, прятаящийся в ветвях криптомерии возле храма.

– Что там делает этот человек? Что-то бросает, а сам заливается смехом. Чудно!

Спустился тэнгу на самую нижнюю ветку и вытаращил глаза. Ловкий игрок, привыкший не зевать, сразу приметил неуклюжего тэнгу, но виду не подал. Посматривает на него уголком глаза и думает:

«Ха-ха, любопытный тэнгу глядит на меня и диву дается. Сейчас я его одурачу!»

Встряхивает он рожок с игральными костями и приговаривает:

– Ага, Эдо¹³ видать! А вон и Киото как на ладони. А вон Осака!

Приговаривает так игрок, а сам делает вид, будто чем-то любит.

Не выдержал тэнгу, слез с дерева и вошел в храм.

– Послушай, человек, что ты тут делаешь?

Игрок поднял голову с притворным изумлением.

– Что я вижу! Кажется, это тэнгу? Я сейчас любовался на Эдо, Киото и Осаку.

Изумился тэнгу:

– Хо-хо, да как же ты можешь отсюда видеть Эдо, Киото и Осаку?

Игрок давай его подзадоривать:

– Что вы говорите! Да ведь это же совсем просто! Стоит только бросить эти кости, и можно увидеть весь мир, не то что Эдо, Киото и Осаку. О них и говорить не стоит! Если кости лягут удачно, то можно повидать даже Индию и Китай!

Захотелось тэнгу заполучить такую диковинку. Красное лицо его еще больше налилось кровью, длинный нос еще больше вытянулся. Стал он просить игрока:

– Дай и мне попробовать!

Игрок быстро спрятал кости за пазуху, как будто он очень испугался.

– Что вы, что вы, и не просите! Разве можно давать вам в руки такое сокровище! Вы его схватите, да и улетите за облака, а мне останется только горевать и плакать. Разве вас догонишь? Нет уж, прошу меня извинить.

¹² Тэнгу – по японскому народному поверью, крылатое сказочное чудовище, обитающее в лесах в глубине гор. У него смешной длинный нос. От взмахов волшебного веера тэнгу у человека тоже может вырасти нос невероятной длины.

¹³ Эдо (Иеддо) – старое название Токио.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.